

Несчастье заключалось в том, что одна из них должна была стать избранной невестой божества.

Первой на эту роль прочили Чжоу Мэн. Но случилось так, что девушка оступилась, тайно разделив ложе с кем-то из местных. Опороченную, нечистую невесту с позором отвергли, и тогда выбор пал на Ян Ии.

Та отчаянно сопротивлялась, не желая мириться с уготовленной участью, за что её заперли под замком вплоть до самого дня свадьбы.

Деревенские ребяташки шептались, будто своими глазами видели, как учительницу Чжоу Мэн уже после оглашения воли божества застукали на свидании с местным силачом-глупцом. Именно из-за этого скандала под венец вместо неё и отправили учительницу Ян.

Однако Ян Ии наотрез отказалась подчиняться. Она убеждала всех вокруг, что рассказы о духах и богах — наглая ложь, ширма, за которой мошенники скрывают свои грязные дела. Её попытки бороться наткнулись на глухую стену суеверий дремучих сельчан. Не желая мириться с насилием, учительница Ян решила самостоятельно доказать обман и одна отправилась в горы, но деревенские выследили её, поймали и заперли в деревянном сарае. Выпустили её оттуда только сегодня — чтобы насильно выдать замуж за чудовище.

И только Шэнь Хо понимал истинную подоплёку происходящего: никакого божественного брака не существовало. Это было чудовищное жертвоприношение во имя древней, неопикуемой твари.

Учительница Ян погибла.

Она испустила дух в тот самый миг, когда её безжалостно отдали на растерзание неопикуемому кошмару. Умерла, так и не сумев сомкнуть глаз от ужаса, и вернулась в этот мир свирепым, мстительным призраком.

И то, что Шэнь Хо очутился в прошлом, в Деревне Сафора, — несомненно, её рук дело. Вероятно, колоссальная злоба преобразила само пространство, заставив местных жителей раз за разом проживать этот кошмарный день свадьбы.

Что же до несчастных, о которых упоминали дети, они, скорее всего, были теми, к кому Ян Ии тщетно взывала о помощи в прошлых циклах. Судя по всему, они потерпели крах, и теперь призрачная невеста обратила свой взор на него.

Но почему столь могущественный дух — сущность, перед которой трепетали твари, гнездящиеся под самым потолком, — ищет поддержки у простого смертного, лишённого всяких мистических сил?

Ответ напрашивался один: здесь таится нечто куда более злое, способное нагнать ужас даже на мстительного призрака.

Вот только за всё время пребывания в этом кошмаре Шэнь Хо так и не наткнулся на след этой неведомой угрозы.

Пока он предавался невесёлым размышлениям, дети с весёлым гиканьем скрылись в тумане.

Раздался оглушительный, раскатистый грохот. Вспышка молнии на мгновение ослепила его, распоров потемневший небосвод надвое.

Налетел яростный порыв ветра. На чёрных дверях затрепетали праздничные красные листы с иероглифами двойного счастья. Один из них сорвало и унесло прочь, обнажив скрывающийся под ним клочок белой бумаги.

Шэнь Хо подошёл ближе и осторожно приподнял уцелевший край.

Из-под багрового шелка проступил белый заупокойный иероглиф «траур».

Всё сходилось один в один: деревенские радуются, а невеста умывается слезами. Настоящий пир во время чумы.

Дверные петли протяжно, со скрипом заныли.

Шэнь Хо вздрогнул. Чёрные створки позади него медленно разошлись, приоткрывая глубокую тёмную щель. В ту же секунду его прошиб холодный пот: отовсюду, из каждого тёмного угла, на него уставились чьи-то невидимые глаза. Этот тяжёлый, липкий взгляд, словно жирные пиявки, въедался под кожу, пробирал до костей и вызывал удушливый приступ тошноты.

Мир вокруг внезапно погрузился в мёртвую тишину. Шум праздника, голоса, шуршание ветра — всё смолкло в одно мгновение. Сельчане замерли, косясь на полуоткрытую дверь. На их искажённых лицах застыл первородный, дикий ужас. Точь-в-точь как на том Призрачном свитке. Они до дрожи в коленях боялись того, что затаилось по ту сторону порога.

Щель ширилась. Шэнь Хо сделал осторожный шаг вперёд. На этот раз обошлось без навязчивого гида, но дорогу ему преградила незнакомка. Она мёртвой хваткой вцепилась в его плечо, уставившись на него огромными чёрными глазами, в которых плескалось безумие.

— Сяо Сяо Шэнь-гэ, умоляю, не слушай её! — взмолилась она, дрожа всем телом. — Невеста внутри... она не человек! Там чудовище! Не ходи туда!

Шэнь Хо нахмурился.

Он видел эту особу впервые в жизни, но она без труда назвала его по фамилии. Вряд ли это было простым совпадением. К тому же хватка у этой хрупкой на вид девицы оказалась поистине железной.

Кто она такая?

— Ты кто? — прямо спросил он, пытаясь высвободить руку.

Лицо незнакомки исказила дикая гримаса — она то ли плакала, то ли смеялась, а в глубине её взгляда затаилась глубокая обида.

— Это же я! Я Чжоу Мэн! — закричала она, подаваясь вперёд. — Это Ян Ии оболгала меня, выставив грязной девкой! Это я должна была пойти под венец к великому божеству! Она самозванка! Она не избранная, и теперь превратится в прожорливую тварь!

С этими словами она сделала шаг к Шэнь Хо, сокращая дистанцию.

Шэнь Хо поспешно отступил на полшага.

Заметив это, Чжоу Мэн состроила обиженную мину, что заставило его отпрянуть ещё дальше. Девица явно лишилась рассудка: её лицо казалось невинным и скорбным, но в глазах плясали безумные, пугающие огоньки. Она откровенно издевалась.

— Сяо Сяо Шэнь-гэ, ну почему ты молчишь? Это же я, Чжоу Мэн! Зачем ты пятишься? Зачем ты бежишь от меня?!

Стоящие вокруг сельчане медленно повернули к нему головы. На их безжизненных лицах одна за другой расплылись точно такие же безумные, натянутые ухмылки.

Пространство вокруг окончательно подёрнулось зловещим маревом.

Опасность дышала в затылок. Шэнь Хо замер, чувствуя себя загнанным зверем. Ему нужно было ежесекундно следить не только за этой безумной бабой, но и за толпой за его спиной. Мышцы звенели от предельного напряжения.

На лоб упала тяжёлая ледяная капля.

Небо наконец разродилось дождём.

Струи воды хлынули на землю. Чжоу Мэн часто заморгала, слизывая капли с губ, и вдруг ласково, медово позвала его по имени, будто и не было секунду назад никакой истерики.

Сельчане тоже мгновенно оттаяли, вернувшись к своим праздничным хлопотам — зашумели, задвигались, разбиваясь на группки.

Словно весь этот кошмар и липкий страх были лишь плодом воспалённого воображения Шэнь Хо.

Сзади раздался натужный скрежет.

Дверная щель резко расширилась. Прежде чем Шэнь Хо успел среагировать, из темноты выметнулась длинная алая лента. Она змеей обвила его поперёк талии и с силой утянула внутрь, во тьму.

Дверные створки с грохотом захлокнулись перед самым носом толпы!

Уличный гомон и шум ливня оборвались в то же мгновение. Повисла гробовая тишина.

Шэнь Хо, тихо матерясь и потирая многострадальную поясницу, кое-как поднялся на ноги.

Помещение слабо освещалось мерцанием красных свечей и покачивающихся под потолком алых фонарей. Неподдалёку, перед старым туалетным столиком, сидела фигура в роскошных шелках. В глаза Шэнь Хо сразу бросились надетые на её ноги ярко-красные расшитые туфли.

Поняв, что перед ним та самая виновница торжества, он расправил плечи и уверенно зашагал к ней.

— Ян Ии?

Красавица плавно обернулась. Свадебный наряд выгодно подчёркивал её точёную фигуру, а живые миндалевидные глаза смотрели на гостя с мягкой, тёплой улыбкой.

— Здравствуйте, господин Шэнь.

Шэнь Хо смерил её недоверчивым взглядом.

Ян Ии поспешила его успокоить:

— Не сомневайтесь, это действительно я. В моих владениях никто не посмеет принять моё обличье. Я заманила вас сюда лишь ради одной просьбы.

«Разговаривать приходится под куполом иллюзии... Чего же ты так боишься?» — подумал Шэнь Хо, а вслух произнёс:

— О какой услуге идёт речь?

Лицо девушки на мгновение омрачилось тенью сомнения. Но то, что она озвучила следом, заставило Шэнь Хо искренне изумиться.

— Я хочу, чтобы вы поднялись на гору и уничтожили идола. Этот каменный истукан буквально давит меня к земле, мне тяжело дышать.

— Идола? Того самого лжебожества?

Глаза Ян Ии вспыхнули яростью:

— Какое там божество! Обыкновенная тварь, прикрывающаяся святым именем! Моё физическое тело замуровано прямо под этой проклятой статуей. Местная ведьма наложила на неё мощную печать. Из-за этого я заперта внутри и могу лишь беспомощно наблюдать, как это отродье капля за каплей выпивает мою кровь и пожирает плоть.

— Если бы не моя безграничная ненависть, оно бы давно сожрало меня без остатка. Ярость помогла мне вырваться из его когтей, но это лишь временная передышка. Тварь ищет меня повсюду, и мне приходится вечно прятаться. Силы её растут с каждым часом, она пожирает чужие души. Когда оно окрепнет окончательно, мне уже не спастись. Моя судьба будет предрешена. Помогите мне. Взамен я клянусь исполнить три любых ваших желания.

Ей казалось, что её взгляд манит, туманит разум и затягивает в бездну обещаний. Ян Ии была уверена, что смертный, прельстившись столь щедрой наградой, мгновенно согласится на сделку, как это делали все до него.

Но Шэнь Хо лишь потёр уставшие веки и сухо отрезал:

— Вынужден отказаться.

Улыбка на лице призрака мгновенно увяла.

— Почему? — ледяным тоном спросила она.

В прямом эфире зрители затаили дыхание. У всех ладони вспотели от страха за безумца.

[Зритель 1: Мужик, ты серьёзно? Ты у неё в ловушке, как карась на разделочной доске! Отказать злобному призраку в её собственном логове — это премия Дарвина!]

[Зритель 2: Ставлю супер-чат на то, что Шэнь Хо труп. С такими шутки плохи.]

[Зритель 3: Да ладно вам, он не так глуп. Спорим на ракету, он просто набивает себе цену перед торгом?]

[Зритель 4: Слабоумие и отвага. Разозлит девку — и поминай как звали. Он вообще нормальный?]

Хейтеры в чате исходили желчью, но адекватные зрители с увлечением обсуждали происходящее. Шоу превосходило любой самый дорогой хоррор по накалу страстей. Бесплатное интерактивное кино с полным погружением — о чём ещё можно мечтать? Меж тем ставки росли, в комментариях открыли тотализатор, и толпа требовала зрелищ.

Вновь прибывшие пользователи, не заставшие леденящую душу сцену с заживо ободранными детьми, весело зубоскалили, обсуждая миловидную внешность призрачной невесты. Старожилы трансляции лишь многозначительно ухмылялись в ответ. Они помнили: первое впечатление бывает обманчивым.

Благодаря ажиотажу вокруг ставок, стрим Шэнь Хо взлетел на первую строчку рейтинга платформы.

Из горла Ян Ии вырвался тихий издевательский смешок. В следующий миг её голова покачнулась и с тихим шлепком отвалилась от плеч.

Она покатилась по полу, глухо стуча по доскам, и замерла у самых ног Шэнь Хо. Прекрасные глаза помутнели, белки заволокло молочной плёнкой, превратив их в жуткие слепые бельма.

— Я действительно немного приукрасила действительность. Путь наверх смертельно опасен. Но у тебя просто нет выбора, — проскрежетал мёртвый рот у его ног.

Створки позади него распахнулись. Стоявшие на улице сельчане сбросили человеческое обличье, превратившись в отвратительных безкожих шаньсяо. Они скалили окровавленные пасти, обнажая острые клыки. Один укус такой твари мог запросто снести полчерепа.

Голова Ян Ии взлетела в воздух и вернулась на плечи. Двери за спиной парня с грохотом захлокнулись. Призрак победно сощурился:

— Ну так что? Теперь ты готов к сотрудничеству?

Шэнь Хо на мгновение замер, а затем расхохотался.

Ян Ии недоуменно нахмурилась:

— Что здесь смешного?

Отсмеявшись, Шэнь Хо уткнулся рукой в ноющую поясницу и выпрямился.

— Давай сойдёмся на взаимовыгодной сделке.

— Говори, — призрак явно заинтересовался. До этого все её помощники соглашались на её условия исключительно из животного страха за собственную шкуру. Ещё никто не пытался торговаться с ней на равных.

— У тебя деньги есть? — спросил Шэнь Хо.

Ян Ии опешила.

Вместо ответа она взмахнула рукавом, и на голову парня веером посыпался ворох загробных ритуальных купюр.

Кое-как выбравшись из-под лавины жёлтой бумаги, Шэнь Хо вздохнул:

— Да нет же, не эти фантики для покойников. Мне нужны нормальные, полновесные купюры для живых.

На лице призрачной невесты отразилось явное замешательство. Она покачала головой:

— Я ушла в иной мир без единого гроша в кармане.

Шэнь Хо разочарованно вздохнул:

— Очень жаль. Я по уши в долгах, и мне кровь из носа нужны деньги. Раз уж ты не можешь заплатить, то и договариваться нам не о чем.

Стоило последнему слову сорваться с его губ, как воздух в комнате мгновенно остыл до минусовой температуры. На стенах выступила изморозь. Прекрасные черты Ян Ии начали стремительно таять, обнажая полусгнившую, покрытую трупными пятнами плоть. От неё пахло невыносимой, удушливой гнилью.

— Полно тебе, красавица, не кипятись, — примирительно поднял руки Шэнь Хо. — Без выгоды работать — дураков нет. Но кто сказал, что платить можно только наличными? Подойдёт и любой другой залог.

Ледяной вихрь мгновенно утих, сменившись лёгким, почти нежным дуновением, коснувшимся его лица.

— Что ты имеешь в виду? — глухо прошелестела она.

Шэнь Хо небрежно пожал плечами:

— Ну, недвижимость там, земля...

Призрак на секунду задумался, её веки вздрогнули.

— Пожалуй, кое-что есть, — произнесла она.

Шэнь Хо предвкушающе потёр ладони:

— Я весь во внимании!

— Отель.

Улыбка сползла с лица Шэнь Хо.

Этот отель стоял в такой глуши, что туда разве что безумные туристы-дикари могли забрести. Кому нужна развалюха посреди мёртвого леса?

— Земля принадлежит мне, — негромко добавила Ян Ии. — Я выкупила этот участок ещё при жизни. Хотела построить там школу для деревенских ребятишек на деньги, что остались после гибели родителей в автокатастрофе. Мечтала подарить этим детям будущее, помочь им вырваться из нищеты... Но всё обернулось иначе.

Её призрачный силуэт подёрнулся грустью.

Шэнь Хо открыл было рот, чтобы что-то сказать, но так и не нашёл нужных слов.

<http://bllate.org/book/19659/2002997>